

ГЛАВА 1

Сине-красные всполохи отражались от грязных стен. Свет метался по подворотне, как будто искал выход.

— Озоном пахнет, — заметил Чингиз.

— Питание пробили, — тихо сказал Иван, глядя на лежащую у ног обожженную фигуру, похожую на робота-официанта.

Чингиз не расслышал, но решил не переспрашивать шефа.

— Аккумулятор разбили, вот озоном и несет, — повернулся к дознавателю Иван, — пойди проверь, что с остальными.

Отослав помощника разгонять смежников и неизвестно как все пронюхавших репортеров, Иван закрыл глаза и попытался представить, что здесь произошло. Вечер, уже стемнело. Идет снег. Тьму разгоняет свет новогодних гирлянд. Улица небольшая, но довольно оживленная. Люди возвращаются с поздней работы, многие просто гуляют. Небедный, благополучный район. Огоньки, мороз. На соседней улице играет дурацкая новогодняя мелодия. Елка опять-таки. Появляются эти боты. Откуда? Обычные сервиторы. Всегда послушные и довольно слабые. Но тут они внезапно нападают на прохожих. Начинается паника.

Люди бросаются врассыпную. Кто-то набирает полицию, кто-то достает коммы и снимает видео. По беглому опросу, происшествие длилось минут десять.

Иван открыл глаза и осмотрелся. Большинство людей разбежались, часть забаррикадировалась в этом магазинчике. Старший дознаватель осмотрел потрескавшиеся, но не пробитые витрины. Боты явно пытались забраться внутрь, но не смогли. У обычных сервиторов просто не хватило сил и времени.

Вопросов много. Откуда взялись испорченные роботы, кто спровоцировал их на нападение? С какой целью? Хорошо, что обошлось без жертв. Восемь человек ранены, троих забрали в больницу. Но ни одного тяжелого. Повезло. Если бота коротит, тут может сложиться по-разному. За пять лет службы старшим дознавателем у ключников он повидал всякое.

Итак. Два робота-официанта, продавец, пара автоматических уборщиков. Иван осматривал расстрелянных андроидов. О! А вот и повар, этот гад мог натворить много дел. Хотя он и натворил. Четверо раненых — его работа.

— Чингиз!

Напарник вернулся, негромко шелестя сервомоторами. В его линзах отразились вспышки красно-синих полицейских огней.

— Чингиз, это наше дело, бери помощников, начинайте допрос свидетелей. Если кто снимал видео — забирайте. Булку отправь собирать данные с камер наблюдения у гражданских — он страшный, его послушают. Я пока решу вопрос со смежниками: нечего им тут шататься.

Чингиз цыкнул динамиком и быстро ушел. «Хорошая железяка», — подумал Иван. А ведь поначалу он не хотел с ним работать. Пришел такой, молодой, после

трех лет на оперативной работе. Новый отдел. И раз. Напарник робот. Тогда «Отдел по расследованию преступлений с участием искусственных личностей» — в просторечии «Ключники» — только создавался. И в чью-то начальственную голову пришла идея, а не использовать ли в охоте на искусственных личностей самих ИскЛичей. Не сказать, что идея была гениальная, но неплохая. Людей же все равно не хватало. И вот результат. Есть на кого спихивать бумажную и нудную работу.

Иван подошел к стоящим особняком ребятам из службы безопасности ГосКорпа. Остановился, вставил картридж в сигарету, подождал пару секунд, до того как индикатор мигнет зеленым цветом, затянулся. Смежники молчали и с интересом смотрели на Ивана. Выпустив облако пара в морозный воздух, он сказал:

— Тут все ясно: дело наше. Можете потихоньку сворачиваться.

Эсбэшники переглянулись, и старший заметил:

— А если это теракт?

Иван уже видел его раньше, но никак не мог вспомнить имя. Низенький, плотный, глаза злые.

— Не вариант, — сказал Иван, а сам подумал, что действительно больше выглядит именно как «акция устрашения». А зачем еще натравливать шестерых ботов на мирных прохожих? Если у одного ИскЛича сорвало планку и он кинулся убивать, то на это может быть десяток причин. Ошибки ПО, сбой антивируса, сгоревшие контуры. Это происходит крайне редко. Но умножьте крайне редкую вероятность на десять миллионов роботов в городе и получите чуть ли не ежедневные трагические случаи. Но одновременно шесть? Определенно злой умысел.

— Как скажешь, Зимородков, — ответил второй эсбэшник. А вот его Иван помнил. Звали его Лон. Точнее, Хао ФуЛон, и был он из Китайского филиала. Длинный, худой, с жесткими чертами лица. В их паре именно Лон выглядел намного более суровым и серьезным. Но это было ошибкой. «Мельников еще та скотина. Игорь! Точно! — подумал Иван. — Игорь Мельников и Хао ФуЛон. Два братца-мерзавца».

— Мы сейчас съемку завершим и оставим тебя с твоими игрушками. Не нервничай так, Вань, — сказал Мельников.

— Мы с вами вдруг стали друзьями, Игорь? И перешли на «ты»? — резко ответил Иван.

— Ох какие мы обидчивые. Лон, отзывает дронов, мы здесь закончили, — сказал Игорь, сплюнул и пошел к своему авто. — Дело дерьмо, сразу видно. Дарю версию. Какой-нибудь бармен обдолбался и перенастроил местных ботов из-за несчастной любви. А когда вы его возьмете, он либо расплачется, либо из окна выпрыгнет. Попомни мои слова. Мы займемся делами посерьезнее, а этот мусор — как раз для ключников.

Иван Зимородков промолчал. Просто подумал, глядя вслед уходящим безопасникам: «Их таких в СБ специально набирают? Или у них где-то в подвалах есть огромный кусок дерьма, к которому приводят новичков? Тот их кусает, и они все становятся вот такими?»

Иван подошел к патрульным, от которых поступил вызов. Они первыми прибыли на место. Крепкие ребята, черные бронежилеты, короткие автоматы закинуты за спину. Именно их машина не гасила мигалку, озаряя все вокруг вспышками красного и синего. Полицейские уплетали горячие пирожки.

— Вкусные хоть?

— Отличные, вон там продают, — махнул рукой патрульный, что был постарше и потолще. Он протянул Ивану один из пирожков, завернутый в конвертик из красной бумаги: — Угощайтесь, капитан.

— Не стоит, ел недавно, — соврал Иван, — это вы первые сюда прибыли?

— Ага, — сказал молодой, — мы тут рядом в патруле были. Район туристический, всегда кто-то из наших тут находится. Подъезжаем, а тут...

Его слова заглушил небольшой желтый вертолет. Иван скривился, а толстый полицейский отложил недоеденный пирожок, поднял левую ладонь к лицу и что-то прокричал в печатку-коммуникатор. Секунд через десять вертолет резко взял вбок и скрылся за домами. За ним практически бесшумно пролетел большой черный полицейский коптер.

— Журналоги, — выругался старший патрульный.

— В общем! — снова принялся рассказывать молодой. — Подъезжаем и видим, как вон тот здоровый бот, с ножами, пытается распотрошить мужика. Я ему сразу и зарядил из шокера. Тут на нас еще трое кинулись, ну я, значит, выхватываю основной калибр...

— Дальше понятно, — прервал его Иван, — четверых вы уложили, а еще двое?

— А их гражданские завалили, — подал голос старший, — мы сами видели. Одного дружно стульями забили, а второго дверью зажали.

— Чего-нибудь необычного не видели? Может, кто-то из людей вел себя странно? Не убегал, например.

— Да нет. Паника была. Все врассыпную. Кричали. Вроде ничего такого, — сказал молодой.

— Только пара идиотов забрались повыше и снимали видео, — вставил старший. — Сейчас посмотрю

записи с нашего регистратора, может быть, они там есть.

Он пошевелил перчаткой. Иван терпеливо ждал, разглядывая, как Чингиз с остальными дознавателями проводят опрос. У входа в кафе, под намалеванной на стене стилизованной цифрой «33», лежала дворняга. Глаза ее были закрыты. Хвост слабо шевелился. Иван подумал, что вокруг все бегали, кричали, была стрельба, а собаке хоть бы что. Спит. Пес открыл глаза и посмотрел на человека. В свете фар собачьи зрачки вспыхнули желтым хищным светом. Ивану стало неприятно, он отвернулся.

— Нашел, сейчас перекину фрагмент.

Комм мелодично тренькнул о получении нового сообщения. Иван сразу запустил видео. Молодой полицейский расстреливает роботов — вид сбоку. Старший не стреляет, просто смотрит по сторонам. На козырьке магазинчика одежды стоят два подростка и, кажется, снимают происходящее на видео. Один повыше, в желтой куртке, шапке-ушанке и медицинской маске. Второй маленький, лупоглазый, в красной толстовке. Иван перекинул видео напарнику с указанием обязательно забрать данные с коммов у этих двоих и подробнее их расспросить.

Тихо шелестя, подошел Чингиз.

— Шеф, это тебе, ты не ел с утра, — робот протянул старшему дознавателю точно такой же пирожок, что Иван видел у патрульных.

— Где взял?

— Там лоток стоит. Продавец или сбегал, или вон лежит, — он махнул в сторону подстреленного бота.

— Ты же понимаешь, что это кража, Чингиз, — сказал Иван, забирая из манипуляторов робота горячий пирожок и откусывая, — статья 158. Часть...

— Ты, когда жуешь, вообще непонятно, что говоришь. Дикция плохая. Ладно. Мы всех опросили, и тут есть несколько странных моментов, капитан...

ГЛАВА 2

Мерцающий свет псевдонеоновой рекламы проникал сквозь окно в крошечную квартирку. Кровать, шкаф, стул с накинутым на него плащом. Если поставить небольшой стол, то больше места в комнате не осталось бы. Вспышки рекламы освещают единственное украшение: гвоздями прямо в пластиковые стены приколочен большой постер с симпатичной брюнеткой. Глаза у нее были грустные, она обнимала микрофон на стойке и пела что-то печальное. Красное облегающее платье девушки и мерцающий голубым светом комм на полу были единственными яркими, цветными пятнами в этой богом забытой дыре.

Разбуженный занудным гудением, Иван зарычал, протянул руку к нарушителю спокойствия и ответил на вызов.

— Шеф, подъеду через пятнадцать минут. Спускайся, — бодро прострекотал Чингиз.

— Угу. Сейчас в себя приду, — сонно промычал Иван.

— Еще спишь? Просил же заехать пораньше!

— Уймись, — сказал Иван и сбросил вызов.

Вечером старший дознаватель завалился спать не раздеваясь, а значит, и на сборы уйдет меньше времени. Выпив шипучую таблетку стимулятора и умывшись холодной водой, он посмотрел на себя в зеркало. Щетина. «К черту, — решил он, — завтра сбрею».

Иван выглядел старше своих тридцати. Высокий, с мрачным взглядом. В тот момент, когда он отводил глаза от зеркала, свет отразился от его зрачков и они ярко вспыхнули. Иван вспомнил Лену Ким из «Культурологии». Она брала холодными пальцами его лицо, смотрела в глаза и заворуженно шептала: «Как у тигра!» «Какой тигр, — подумал капитан, — псина, что спит у дверей бара». Недовольно скривившись от этих мыслей, он умылся еще раз. Ожесточенно, зло, как будто пытался стереть этот огонь из глаз.

Этот взгляд был наследием работы в патрульных. После училища Иван получил назначение в патрульно-постовую службу города. Его первого напарника звали Русланом, но за глаза он носил кличку Дурной. Неплохой мужик когда-то был, но заносило его — это да. Они сутками крутились на патрульной машине по району, разгоняли драки, проверяли лицензии у торговцев и проституток. Нормальная работа. Все шло спокойно, Иван наивно, но искренне считал себя нужным человеком, который вносит порядок в окружающий бардак. Он охранял этот проклятый муравейник.

Все изменилось в одну ночь. Во время патруля они нарвались на нелегализованных наркоторговцев. Их было всего двое, и Дурной Руслан сказал, что он быстро их сейчас уделает. Гляди мол, зелень, как папа умеет. Это была ошибка. Их оказалось не двое. Из подворотни выскочили человек двадцать, они окружили Руслана и забивали его битами. Раненый Иван закрылся в броневики и панически пытался вызвать подмогу. Бандиты, осознав, что пробраться внутрь полицейского авто не смогут, закидали его термически гранатами и растворились в лабиринте трущоб.

Искусственные глаза, механическое легкое, колено и нелюбовь к огню — вот чем расплатился Иван за свое спасение. Месяц в реанимации и еще два в больнице на реабилитации. Полицейская страховка покрыла расходы. ГосКорп вынужден оплачивать такие случаи, иначе кто бы тогда пошел в патрульные? Дураков нет. Руслану пришлось тяжелее, через полгода его выписали из больницы с протезами рук, искусственной печенью, селезенкой и пластинами в черепе. Его перевели на «бумажную» работу, и он запил. Иван видел его через пару лет, Руслан немного истерично смеялся и рассказывал, что ему теперь можно пить сколько влезет, цирроз не страшен. Прозвище Дурной теперь подходило ему намного больше.

Иван тогда решил, что ничего страшного, колено, правда, ноет на погоду, да в темноте, если посветить, глаза жуткие. Ну это ладно. Зато дыхание можно надолго задерживать. Рак легких не страшен. Только воздушный фильтр раз в год меняй и все. Ну иногда незнакомцы таращатся, да и пусть их. Вон, девчонкам из «Культурологии» нравится, и на том спасибо.

Иван мотнул головой, отогнал неприятные воспоминания и надел плащ. Подошел к плакату с поющей девушкой. Надел галстук поверх когда-то белой рубашки. Сказал постеру: «Вернусь поздно, не скучай» — и пошел к лифту.

* * *

Отель с недорогими номерами, где снимал комнату Иван, возвышался огромным муравейником. Одним из десятков в этом районе. Эти здания были похожи друг на друга как близнецы. Сотни окон выходили на темную улицу, уже забитую машинами, несмотря на

ранний час. Над входом полыхала реклама. «Лучший стартап этого года! Dowhile. Мы работаем, пока ты отдыхаешь». «Чушь какая-то», — подумал Иван и забрался в черный бронированный автомобиль, припаркованный у обочины.

— Ну и лицо у тебя, жуть, — радостно сверкая очулярами, сказал Чингиз. Эмблема Департамента исследований ярко сверкала на черном корпусе робота.

— На свою морду хоть раз в зеркале глянь, — мрачно ответил Иван. — Езжай к Чоу, перекусим.

Броневик взревел электродизельным двигателем, тяжело развернулся и выехал на дорогу. Иван откинулся на сиденье, закрыл глаза и практически сразу задремал. Чингиз почти не вмешивался в управление, просто иногда корректировал маршрут или давал газу при обгоне.

Заказав у старого китайца лапшу с говядиной и яйцом, Иван наблюдал, как Чингиз распаковывает свой завтрак. Баллон сжиженного газа и небольшой цилиндр, неоновое мерцающий голубыми искрами.

— Чингиз, вот давно хотел спросить, когда ты концентрат пьешь, ты что-нибудь чувствуешь?

Робот взял цилиндр, покрутил в металлических пальцах.

— Концентрат не пьют, шеф. Его впитывают.

— И все-таки?

— Это тяжело объяснить. Пробую подобрать слова. Вот когда я зажигалкой заправляюсь или эфир в баре с тобой пью, то у меня возникает двадцать первое прерывание. Это очень приятно. Не такое пронзительное, как тридцать третье. Но тоже хорошо.

— Это поэтому у тебя на комме чехол с тузом и десяткой? «Блек-джек» двадцать одно? — усмехнулся Иван.

— Ну, я любитель простых жизненных радостей, — сверкнул окулярами Чингиз, — не какой-нибудь извращенец.

— Очень интересно. А тридцать третье прерывание — значит извращение?

Чингиз издал серию странных звуков. Иван понял, что его напарник веселится.

— Нет. Это нормальное прерывание. Но немного неприлично. Некоторые не любят о таком разговаривать с людьми. Начинаются шуточки не к месту, позора потом не оберешься.

— Ну хорошо. — Иван доел лапшу, отложил палочки, достал сигарету и вставил в нее картридж. Чоу разрешал курить в его забегаловке, это была одна из причин, почему Ивану здесь нравилось.

— А какое прерывание ты получаешь от концентрата?

Чингиз все крутил между механических пальцев цилиндр, как будто не решаясь его использовать. Иван с интересом наблюдал за сомнениями робота. Наконец робот издал динамиками звук, похожий на вздох и вставил концентрат себе в шею. Закрыв глаза. Помолчал, потом цыкнул динамиком, достал отработанный цилиндр и бросил его в пустую коробку из-под лапши.

— Концентрат — это необходимость, шеф. Он не дает прерываний. Две секунды твое сознание гаснет. А потом вдруг ты все понимаешь. Вот все-все. Накатывает темная волна осознания. Это невозможно выразить словами. Каждый ИскЛич знает, сколько это длится. Всего три с половиной секунды полного понимания мира. Ты можешь решить все проблемы и ответить на все вопросы. И в тот момент, когда ты пытаешься это сделать... все заканчивается. — Чингиз